

судочинства України: тези доповідей та наукових повідомлень учасників міжнародної науково-практичної конференції (25-26 січня 2007 р.) / За заг. ред. проф. В.В. Комарова. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2007. – С. 98-101.

15. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / А.Ф. Лосев. – М., 1993. – 840 с.

16. Ильичев Л.Ф. Материалистическая диалектика как общая теория развития / Л.Ф. Ильичев. – М., 1982. – Т. 1. – 583 с.

17. Методологические проблемы современной науки: сб. науч. статей / Под ред. В.С. Молодцова и А.Я. Ильичева. – М.: Изд-во МГУ, 1964. – 246 с.

18. Методологические проблемы социального познания: сб. науч. трудов / АН УССР, Ин-т философии / В.И. Куценко (отв. ред.). – К.: Наук. думка, 1987. – 214 с.

19. Мисик С.Г. Референція мовленнєвих актів та інтернаціональність в соціальному дискурсі / С.Г. Мисик // Перспективи. – 2006. – № 4 (36). – С. 100-108.

20. Мисик С.Г. Особливості соціально-правового дискурсу (імперативність та інтерсуб'єктивність) / С.Г. Мисик // Південноукраїнський правничий часопис: наук. журнал. – 2008. – № 1. – С. 210-217.

21. Плеханов Г.В. Сочинения. – Т. XVIII. – М.: Государственное издательство, 1925. – 460 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСА О СТАТУСЕ ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЧИНЫ В 1918-1923 ГГ.

Александр ТУРЧАК,

кандидат исторических наук, доцент

Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article deals with the elucidation of the normative legal regulation of the East Galicia status questions after the First World War, when in obedience to the decisions under Versailles agreements the region has been stepped back to Poland. It is underlined, that during 1918-1923 East Galicia was under the mandate of the League of Nations territory, at the same time the Polish governments carried out in the region administrative reform, abolished non-elected deputies, conducted the census of population, parliamentary elections and other measures of national character. Despite the counteractions of the Ukrainian politicians and local population, East Galicia became the part of the Polish state.

Key words: normative legal regulation, East Galicia, Paris conference, League of Nations, status, Ukrainian population.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования статуса Восточной Галичины после Первой мировой войны, когда согласно решениям ряда Версальских договоров край отошел к Польше. Подчеркнуто, что на протяжении 1918-1923 гг. Восточная Галичина являлась подмандатной Лиге Наций территорией, вместе с тем польские правительства осуществили здесь административную реформу, упразднили наместничество, провели перепись населения, парламентские выборы и другие мероприятия общегосударственного характера. Несмотря на противодействия украинских политиков и местного населения, Восточная Галичина становилась частью Польского государства.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, Восточная Галичина, Парижская конференция, Лига Наций, статус, украинское население.

Постановка проблемы. В историко-правоведческой науке важное место занимают вопросы, связанные с нормативно-правовым статусом украинцев в Польском государстве 1918–1939 гг. (Второй Речи Посполитой). Следует подчеркнуть, что международно-правовой статус Восточной Галичины сложился в 1918–1923 гг., когда край, несмотря на то, что находился под властью Польши, был подмандатной территорией Лиги Наций. Именно международные и польские правовые акты определили его статус на последующее время.

Целью нашего исследования является анализ международных и польских нормативных актов, определяющих как состояние Восточной Галичины в целом, так и украинского населения в этом регионе и Польше.

Состояние исследования. Научный анализ современных публикаций свидетельствует об изучении проблематики отечественными исследователями: правоведческая литература (Б.И. Тыщик, И.И. Бойко и др.), историческая (Н.Р. Литвин, А.С. Рублев, А.Н. Сухий,

С.А. Макачук, О.И. Павлышин и др.). Тема изучалась и польскими учеными, работающими в историко-правоведческом направлении (Р. Тожецкий, М. Папежинская-Турек, Т. Броварек, Г. Халупчак, Р. Потоцкий и др.). Однако в предложенном исследовательском направлении проблема еще не изучалась.

Изложение основного материала. Первые правовые аспекты в отношении национальных меньшинств появились сразу после образования Польского государства. В феврале 1919 г. был опубликован Декрет начальника государства, который определял компетенции еврейских гмин и признавал их государственными институциями. Права национальных меньшинств нашли свое отображение в Мартовской конституции 1921 года. В январе 1922 г. правительство огласило временные правила, регулировавшие отношения государственных структур с православной церковью в Польше. Однако этот документ стал началом напряженной атмосферы взаимоотношений на последующие годы [2, с. 267].

Процесс определения государственных границ длился несколько лет. Это было вызвано разными факторами, прежде всего, – ролью великих государств, представители которых были в составе Высшего Совета, руководящего органа Версальской конференции. Среди её членов были приверженцы разных геополитических концепций. Формально решения в определении границы должны были строиться и отвечать основанием самоопределения народов. Западная и северная граница Польши были определены Версальским мирным договором. Иная ситуация сложилась в вопросе регулирования границы на востоке и юге. В вопросе границы на этих направлениях не было единого мнения, в том числе и в среде польских правительственных структур.

Проблема заключалась в стремлении властей реализовать две разные концепции: федерационную и инкорпорационную. Юзеф Пилсудский был сторонником федерации, которую бы представляли восточноевропейские народы: Литва, Украина и Беларусь, связанные с Польшей как гегемоном. Инкорпорационная концепция была сформулирована Романом Дмовским и предвидела непосредственное включение к Польше части восточных земель вместе со Львовом и Вильно. Практически позиция польской власти на востоке была связана с результатами вооруженного противостояния в ходе украинско-польской войны 1918-1919 и польско-советской войны 1919-1920 гг. Важную роль в определении международной границы сыграли также местные выступления.

Самым резким противником Польши была Советская Россия, с которой происходила война в 1919-1920 гг. Не желая победы А. Деникина, который воевал за возрождение Российской империи, Ю. Пилсудский в конце августа 1919 г. приостановил движение польской армии на восток, что стало одной из причин поражения Добровольческой армии. В то же время представители Ю. Пилсудского вели тайные переговоры с Москвой, координируя свои действия против большевиков.

Ю. Пилсудский активно работал и на украинском направлении. Еще 19 декабря 1918 г. в Киеве была восстановлена Украинская Народная Респу-

блика, которая вскоре была разгромлена большевиками. Главный атаман УНР С. Петлюра по предложению Ю. Пилсудского в мае 1919 г. пошел на сотрудничество с Польшей. Галичские военные части, действовавшие вместе с силами УНР, сопротивлялись такому развитию событий: сначала пошли на союз с деникинскими войсками, а позже перешли на сторону большевиков. В то же время Директория УНР видела в Польше единого союзника Украинского государства [3, с. 239].

21 апреля 1920 г. представители УНР подписали с Ю. Пилсудским Варшавский договор, по которому граница между Польшей и УНР должна была проходить по рекам Збруч и Горинь, к Польше переходили Холмщина и Подляшье, Посянье и Лемковина (занятые поляками в 1918 г.), 5 поветов Западной Волыни и часть Полесья (занятые в мае 1919 г.), а также Восточная Галичина (занятая в июле 1919 г.) Условия договора неоднозначно воспринимались лидерами украинского движения М. Грушевским, Н. Шаповалом и др. В то же время 24 апреля 1920 г. была подписана военная конвенция, по которой армия УНР переходила в подчинение польскому командованию.

Польское командование 25 апреля 1920 г. внезапно для советских войск начало контрнаступление. Имея численное превосходство (65 тыс. польских и 15 тыс. украинских солдат и офицеров против 16 тыс. советских) войска под командованием Ю. Пилсудского быстро овладели Житомиром, Коростенем, Бердичевом, Козятином, а в мае – Киевом [3, с. 240-241]. Однако на этом союзнические силы исчерпались.

Руководство Советской России перебросило на Западный фронт подразделения из Сибири, Кавказа и др. мест. Началось великое контрнаступление Красной Армии.

В критической военной ситуации руководство Польши согласилось на отступление войск. Однако под давлением советских войск отступление продолжалось. Завершение советско-польской войны и условия Рижского договора стали катастрофой для лидеров УНР и украинских военных, которые оказались на территории Польши. В новых политических реалиях они были лишними для польской власти. Тысячи украинских вояков были разме-

щены в лагерях для интернированных, где были обречены на голод, болезни и смерть [4, с. 18].

Рижский договор 1921 г., который подытожил результаты советско-польской войны 1919-1920 гг., был фактически территориальным компромиссом и устанавливал восточные границы Польши с советскими республиками. Вследствие его решений в составе Польского государства оказались Западная Украина и Западная Белоруссия. Вильнюс и Виленская (Вильнюсская) область вошли в состав Польши в 1922 году.

Положение же украинского населения в Восточной Галичине после завершения в июле 1919 г. украинско-польской войны регулировалось законами Польского государства. В числе первых оказался договор от 28 июля 1919 г., касающийся языкового вопроса в восточных воеводствах Польши. Согласно его положениям польское правительство брало на себя обязательства не препятствовать разного рода ограничениям в употреблении украинского языка [5, с. 63-82].

Последующими стали нормативно-правовые факты, определяющие специфику государственно-правового положения Галичины. Правовое положение Галичины было подтверждено и последующими решениями Версальской конференции, а именно статьей Сан-Жерменского договора от 11 сентября 1919 г., по которой все суверенные права на Галичину переходили от Австро-Венгрии к странам Антанты. В связи с этим Высший Совет всемирной конференции постановлением от 8 декабря 1919 г. разделял польскую Западную Галичину от украинской Восточной так называемой «линией Керзона» (условное разделение проходило на линии от Гродно на Яливку, Нимиров, Брест-Литовский, Дорогуск-Устилуг, на восток от Грубешова через Крылив и далее на запад от Равы-Руськой и на восток от Перемышля до Карпат). Это размежевание не соответствовало этническим границам, поскольку оставляло под контролем Варшавы значительную часть украинских этнических территорий (Посянье, Подляшье, Холмщину и Лемковину), на что постоянно указывали представители делегации Украинской Народной Республики на заседаниях Территориальной Комиссии Парижской конференции в 1919-1920 гг.

10 июля 1920 г. польская делегация на конференции в Спа (Бельгия), учитывая положение на фронте в ходе происходившей польско-советской войны, согласилась признать эту линию восточной границей Польши. 12 июля 1920 г. министр иностранных дел Великобритании Дж.-Н. Керзон направил большевистскому правительству в Москве ноту с предложением приостановить наступление Красной Армии на этой линии – отсюда пошло и название «линия Керзона».

Вместе с вопросами границ Польского государства на Версальской конференции рассматривались и проблемы Галичины относительно её государственно-правового статуса. Ещё 11 ноября 1919 г. Высший Совет утвердил «Устав для восточной Галиции», по которому регион как автономия переходил под надзором Лиги Наций к Польше на 25 лет. Устав предвидел введение в Галичине сейма. Исполнительную власть должен был осуществлять губернатор, назначенный начальником Польского государства. Украинский и польский язык провозглашались в Галичине правительственными. Устав запрещал осуществлять в какой-либо форме польскую экспансию на украинских землях. Однако этот документ был отклонен польской и украинской делегациями. В связи с этим Высший Совет Парижской конференции отложил на неопределенное время вопрос о Галиции [6, с. 148].

Устав, однако, обязал Польское государство обеспечивать украинцам гарантии права на полную охрану жизни и свобод, религиозную толерантность, гражданские права, всевозможные гарантии политических прав, возможность развития собственной национальной школы, создание условий деятельности украинских религиозных, благотворительных и общественных учреждений, пользование родным языком в частных и административных отношениях, а также права участия в публичных фондах. Кроме этого, Польша обязалась представить свою политику в отношении украинского общества под «международные» гарантии [7, с. 55].

Трудно предвидеть, какими были механизмы этих «гарантий», и как эта проблема проверялась бы международными структурами. Польские исследователи считают, что «она исходила бы

из процедуры, которая утвердилась во втором десятилетии XX века» [8, с. 74-76; 9, с. XV].

Проект о статусе Восточной Галичины от 8 декабря 1919 г. предвидел также 25-летний мандат администрирования для Польши в этом регионе. Документ не был утвержден, поскольку он был опротестован польской делегацией – поляки требовали права на вечное владение Галицией. Руководство ЗУНР на Парижской конференции, соответственно, требовало от стран Антанты решения восточногаличской проблемы на основании права наций на самоопределение.

Позиция украинских сил как в Галичине, так и в Европе определялась признанием временного характера польской оккупации: особый интерес вызвало заявление Народного Комитета Украинской Народно-Трудовой Партии (УНТП) о том, что «условия договора правительства атамана Симона Петлюры с Польшей от 21 апреля 1920 г. и прелиминарные условия договора Польши с Советской Украиной с 11 октября 1920 г., поскольку они каким-либо способом предвидят нормативно-правовое будущее Восточной Галичины, и это население не признает их никогда..., искусственные границы, разделяющие украинские этнографические земли, никогда не будут обязательными для галицкого украинского народа, который, вопреки этим условиям, будет стремиться к созданию независимого Соборного Украинского Государства» [10]. Но заявления украинских политиков в эмиграции и украинских национальных деятелей в самой Польше мало беспокоили руководителей европейских государств.

23 февраля 1921 г. Парижская сессия совета Лиги Наций подтвердила оккупацию Восточной Галичины. Весной 1922 г. этот вопрос обсуждался и на Генуэзской конференции.

Уровень решения национального вопроса в Польше возрастал еще и потому, что на парламентских выборах 1922 г. представители меньшинств выступили с общим заявлением Блока национальных меньшинств, а результаты выборов были следующими: представители Блока получили 89 депутатских мандатов и 25 сенаторских. Все это свидетельствовало, что представители национальных меньшинств могут

стать значительной силой в польском парламенте. Именно национальные меньшинства сыграли весомую роль в победе на президентских выборах Габриэля Нарutowича, а после его гибели – Станислава Войцеховского [2, с. 267].

По инициативе правительства Италии 15 марта 1923 г. Совет послов Антанты в составе Р. Пуанкаре (Франция), Р. Авезана (Италия), Е. Фипса (Великобритания), М. Матсуда (Япония) принял решение о передаче Галичины Польше [11].

В фатальном для судьбы западноукраинского населения документе указывалось: «Британская империя, Франция, Италия и Япония, которые подписали вместе с соединенными Государствами Америки, как главные союзнические государства и соучастники Версальского мирного договора: – принимая во внимание, что польское правительство обратилось 15 февраля 1923 г. к конференции амбасадоров с просьбой, чтобы государства, которые там представлены, осуществили права, которыми их наделяет определенная статья; – исходя из того, что Польша признала, что в отношении восточной части Галичины этнографические условия требуют режима автономии; исходя из того, что договор, подписанный между крупными союзническими государствами, соучастниками и Польшей 28 июня 1919 г., предвидел для всех территорий, установленных под суверенность Польши, специальные гарантии в пользу национальных меньшинств в отношении языка или религии; – учитывая, что в отношении границы с Россией Польша вышла непосредственно в сношения с этим государством с целью определить границу; – уполномоченными конференцией Амбасадоров урегулировать этот вопрос».

Последняя решает признать за Польшей все права верховной власти над территориями, которые лежат между указанными границами (следует граница римского договора) и другими границами территории Польши» [12].

Следует подчеркнуть, что упоминание в документе об автономии Галичины не было условием передачи этой территории Польше. Таким образом, Польша получила Галичину «без каких бы то ни было предостережений, включая и автономию» [13].

С другой стороны, кроме давления на начальном этапе со стороны

международных организаций, – Совет Послов в решении с 15 марта 1923 г. в признании польской суверенности в Восточной Галиции не давала предостережений обязательства введения национально-территориальной автономии для украинского меньшинства [14, с. 40-49; 15, с. 176-190].

Накануне окончательного урегулирования вопроса восточной границы Польши 9 июля 1921 г. Совет Министров в Варшаве утвердил проведение переписи населения. Это должно было продемонстрировать перед международным сообществом стабильность польской власти, особенно в восточных регионах.

В июле 1921 г. польское правительство утвердило решение провести 30 сентября перепись населения. Она должна была проводиться и на территории Восточной Галиции. Эмигрантское правительство ЗУНР и украинские политические партии оценивали этот шаг как попытку исказить этнонациональный характер региона. Президент Украинского Национального Совета Е. Петрушевич подал официальный протест, мотивируя его тем, что Восточная Галичина находится под протекторатом Антанты. Украинские политические партии бойкотировали выборы в Восточной Галичине. Население в своем большинстве поддерживало тактику бойкота и в трех восточных воеводствах от переписи уклонились около половины жителей. Напряженность в отношениях между поляками и украинцами в Восточной Галичине усиливали ликвидация 1 ноября 1921 г. наместничества во Львове и раздел подвластной ему территории на три воеводства [16, с. 104-109; 15, с. 35-41]. Некоторое время в Восточной Галичине оставался административный статус, наследованный еще от Австро-Венгрии. В марте 1921 г. наместником края был назначен, в прошлом – министр австрийского правительства в делах Галичины, К. Галецкий. Однако через некоторое время польская власть ликвидировала институт наместничества и установила в Восточной Галичине единое для целого государства административное деление на воеводства. Были созданы Львовское, Станиславское и Тернопольское воеводства.

До 1923 г. вопрос статуса Галичины регулировался международными усло-

виями, выдвинутыми на Версальской мирной конференции, а после этого край стал частью польского государства, где национальные правительства проводили политику унификации. Однако нерешенность украинского вопроса в Польше в 20-х гг. XX в. обуславливалась и всеобщим характером отношения к украинской проблеме не только правительственных кругов, но и польской общественности в целом. Даже наиболее благосклонные к украинскому вопросу представители федеративной идеи в своих намерениях видели её на восток от Збруча, таковой, которая не владела Восточной Галичиной, а тем более не простиралась на Лемковину, Холмщину и Подляшье [17, с. 132].

Выводы. Таким образом, проблема административного статуса Восточной Галичины была актуальной для международных европейских организаций на протяжении 1918-1923 гг. После решения Совета представителей Антанты в марте 1923 г. регион полностью стал частью Польского государства. Вместе с тем Польша брала на себя обязательства соблюдения гарантий национальным меньшинствам в отношении языка, религии, культуры и др.

Список использованной литературы:

1. Тищик Б.Й. Польша. Історія державності і права (X – початок XXI ст.) / Б.Й. Тищик. – Львів: Вид-во «Світ», 2012.
2. Browarek T. Mniejszości narodowe w Polsce 1918–1945 / T. Browarek, H. Chałupczak. – Lublin, 1998. – 328 s.
3. Рубльов О.С. Українські визвольні змагання 1917–1921 рр. Серія «Україна крізь віки» / О.С. Рубльов, О.П. Реснт. – К.: Видавн. дім «Альтернативи». – 1999. – Т. 10. – 320 с.
4. Кугутяк М. Українсько-польські стосунки 20–30-х рр.: від конфронтації до «нормалізації» / М. Кугутяк // Українсько-польські відносини в Галичині у XX ст. – Івано-Франківськ: Плай, 1997. – С. 18-26.
5. Żyndul J. Państwo w państwie / J. Żyndul // Autonomie narodowo-kulturalne w Europie Śródkowoschodniej w XX wieku. – Warszawa, 2000. – S. 63-82.
6. Кугутяк М. Галичина: сторінки історії. Нарис суспільно-політичного

руху (XIX ст. – 1939) / М. Кугутяк. – Івано-Франківськ, 1993. – 198 с.

7. Potocki R. Polityka państwa polskiego wobec zagadnienia ukraińskiego w latach 1930–1939 / R. Potocki. – Lublin: IESW, 2003.

8. Kierski K. Ochrona mniejszości w Polsce / K. Kierski. – Poznań, 1933. – 207 s.

9. Michnowicz W. Polska wobec traktatu i procedury mniejszościowej w latach 1920–1934 / W. Michnowicz // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Łódzkiego. Nauki Humanistyczno-Społeczne. – 1960. – S. X–XXII.

10. Панейко В. Фатальна грамота / В. Панейко // Діло. – 1928. – 17 берез.

11. Діло. – 1925. – 25 серп.

12. Нота уряду Західної України до Найвищої Ради // Український прапор. – 1921. – 29 січ.

13. «Вирішення» і англійська преса // Діло. – 1923. – 4 квіт.

14. Ogonowski J. Uprawnienia językowe mniejszości narodowych w Rzeczypospolitej Polskiej 1918–1939 / J. Ogonowski. – Warszawa, 2000. – 240 s.

15. Papierzyńska-Turek M. Sprawa ukraińska w Drugiej Rzeczypospolitej 1922–1926. – Kraków: Wydawnictwo literackie, 1979. – 390 s.

16. Mańkowski Z. Traktat ryski i jego konsekwencje / Z. Mańkowski // Warszawskie Zeszyty Ukrainoznawcze. – 1996. – Z.3. – S. 104-109.

17. Torzecki R. Kwestia ukraińska w Polsce w latach 1923–1929 / R. Torzecki. – Kraków, 1989. – 467 s.